

"Что? Председатель Гу хочет меня видеть?"

Су Линь был немного недоволен, так как верховный глава всей Хуаксии, ** генеральный секретарь Центрального комитета, президент государства, и председатель военной комиссии, председатель Гу хотел встретиться с ним? Какая это честь?

Тем не менее, человек на другом конце телефона, который сказал, что это был старший брат Су Линя, Юань Минлян, заместитель министра общественной безопасности Хуаксия, который сказал это сам, так что это не будет ложью.

"Точно. Су Линь, то, что ты натворил в Токио на этот раз, оказало большое влияние! Давайте не будем говорить о серьезности святилища, и, наконец, о крахе токийского аэропорта, хотя мы с военными сказали, что вы не должны иметь к этому никакого отношения, я всегда чувствовал, что если бы не вы, то не было бы никого другого, верно? Вот почему Председатель Гу так беспокоится об этом! Я специально назначил секретариат вон там, чтобы увидеть тебя сегодня!"

Юань Минлиан с улыбкой сказал: "Су Линь, это большая честь для тебя". Знаете, во всей стране Хуаксия и даже во всем мире не так уж много людей, которые могут заставить Председателя Гу попросить о встрече под таким именем!"

Для председателя Гу, который сказал, что хочет видеть Су Линя, Юань Минлян был также безжалостно шокирован, когда ему позвонил секретарь председателя Гу. В конце концов, Су Линь на самом деле была просто студенткой колледжа, и принимать аудиенцию с президентом страны по имени, какая это будет честь! Достаточно взглянуть на ежедневные ленты новостей, чтобы узнать, что каждый день события, происходящие с Президентом, освещаются в специальном новостном заголовке, к какому руководителю страны приближается сегодняшний день, какой завтрашний визит в страну и т.д.

"Когда это... когда? Где он? Я... Большой Брат, я... я действительно немного нервничаю. Это... что я сказал, когда Президент встретил меня?"

Вдруг услышав, что его примет верховный глава государства, было бы странно, если бы Су Линь не был искренне напуган! Это был Председатель Гу, которого обычно можно было увидеть только в новостях по телевидению, реальная фигура власти, которая входила в число немногих лидеров в мировом рейтинге власти, Председатель, который доминировал в нашей стране с миллиардами, но Су Линь никогда не думал, что однажды он может встретиться с Председателем Гу.

"Ты не должна нервничать, Су Линь". Все будет устроено в секретариате председателя, зная, что ты еще студент. Кроме того, после этого вам придется тайно обучать команду спецназа для военной стороны, так что вы также не сможете быть сильно разоблачены перед СМИ. Завтра Президент Гу приедет в Университет Цинбея, чтобы выразить соболезнования всем преподавателям и студентам, и организует для Вас встречу с Президентом в качестве представителя новых студентов. Расслабься и приходи. Это хорошо, ты просто должен быть как обычно, просто отвечать на все, что просит председатель, просто не говори глупостей".

Он объяснил Су Линь еще некоторые меры предосторожности. Только тогда Юань Минлиан повесил трубку. Затем сразу же позвонил своему хозяину Хань Сёйи и доложил о том, что Су Линь сделал в Стране Гномов.

"Правда? Ты ведь не шутила со мной, правда? Это серьезное святилище и вчерашний аэропорт Токио. Это все сделал этот парень Сурин?"

Хань Шойи на другом конце телефона танцевал от волнения, в молодости у него была неугасающая ненависть к призракам королевства Гномов. Однажды он даже вручную убил компанию дьяволов в одиночку. Несмотря на то, что в настоящее время обе страны живут в мире, искажение и отрицание Малышом этого оригинального куса истории очень разозлило Хань Шоуи.

Милитаристская идеология Королевства Гномов имеет тенденцию всплывать в любой момент, как это видно из недавнего инцидента на острове Хук-Фиш, которые являются проявлением демонстраций и провокаций Королевства Гномов против нашей китайской нации.

"Да. Мастер, Серьезный Государственный Храм был определенно разбомблен Су Линь, и это был второй брат, который взял Су Линь с собой. Но этот токийский аэропорт, несмотря на то, что военная сторона говорит, что он не имеет никакого отношения к Су Линь, я думаю, что Су Линь должна сделать это".

Юань Минлиан радостно сказал: "Учитель, откуда ты взял такого дешевого ученика, как Су Линь, а?".

"Иди иди... как ты можешь говорить о том, чтобы забрать его? Это пронизательный глаз твоего хозяина, я знал, что этот Су Линь был совсем другим. Хехехехе... но я не зря взял этого отродья в ученики..."

После того, как положил телефон, все тело Хань Шойи было счастливым, шутка, его собственный ученик сделал такую болезненную вещь, заставляя карликовая страна потерять все лицо, может ли Хань Шойи не быть счастливым?

"Дедушка! Чему ты так радуешься? Улыбайся, но я давно не видел тебя такой счастливой".

В это время Хань Сяоксяо закончила собирать багаж и вошла, сказав: "Неужели ты так счастлива, потому что видишь, что Сяоксяо едет в столицу на секретные тренировки, и тебя не должен раздражать Сяоксяо весь день?".

Уставившись и выпятив рот, Хан улыбнулась и сказала это намеренно.

"Где? Моя драгоценная внучка, дедушка, у меня здесь есть и другие счастливые вещи!"

По телефону Юань Минлиан также сказал старику, что он постарается не сказать случайно другим, что делами карликовой страны занимается Су Линь. Тем не менее, его внучке Хань Сяоксяо, Хань Шойи нечего было скрывать: "Ты знаешь? Смайли, это кто вчера в новостях сделал обрушение серьезной национальной святыни?"

"Кто это? Разве по телевидению не было сказано, что правительство карликовой нации заявило, что именно местные власти заменили канализацию? Трудно поверить, дедушка, что это не правда?"

Хань Сяоксяо также стал любопытствовать и поспешно спросил: "Может быть, я все еще знаю этого человека?".

"Точно! Смайли, вот кого ты знаешь. И ты их хорошо знаешь! Сурун! Это сделал Су Линь, хаха, я не знал, что этот парень такой блестящий. Хорошо разбомблено! Сколько наших соотечественников убили эти маленькие дьяволы, и теперь они все еще не раскаялись и не знают, как покаяться перед нашей страной за то, что произошло, но вместо этого в последнее время они становятся все более и более высокомерными, что то, что называется храмом Цзин

Го, это полностью концентрированный центр для военных преступников, и какой из этих дьяволов, принесенных в жертву там, не имеет в своих руках сотен тысяч наших Хуаксии?".

Говоря это, ум Хань Шойи был наполнен бесчеловечными вещами, которые дьяволы делали в Китае во время войны против Японии, и чем больше он думал об этом, тем злее он становился.

"Это правда Су Линь? Итак, он вернулся в столицу? Я подумывал о том, чтобы поиграть с ним в университете Цинбея, когда на этот раз поеду в столицу на тренировки!".

Два дня назад Хань Сяокся получила уведомление от Министерства общественной безопасности с просьбой присоединиться к группе специальных операций. Поэтому ей пришлось срочно лететь в столицу, чтобы подготовиться к тренировкам.

Несмотря на то, что она не знала, что это за спецназ, мысль о поездке в столицу и о том, что она снова увидит это плохое отродье Су Лин, сделала сердце Хань Сяокся настолько красивым, что она напевала веселую мелодию, когда собирала чемоданы.

"Она уже должна вернуться. Но, Смайли, у Су Лин все еще есть занятия? Вы не должны его слишком беспокоить..."

"Понял! Дедушка! Но я тоже должен тренироваться, где время, чтобы играть с ним весь день..."

Хотя его рот был таким оборонительным. Но сердце Хан Сяокся все еще тайно было счастливо. Особенно, когда она представляла, какое удивленное выражение Су Лин будет иметь, когда он увидел, что он внезапно убил свой путь в столицу, чтобы играть с ним.

Действительно, в то время, когда Су Лин представляла себе, что Хань Сяокся собирает свои вещи, чтобы приехать в столицу в это время. Теперь он нервничал по поводу того, как завтра встретится с генеральным секретарем Гу.

"Что случилось? Запах. Почему ты не ешь? Это потому, что стряпня тети Пинг не соответствует твоему вкусу?"

За обеденным столом в доме Фан Ли Пинга. Су Линь была немного ошеломлена. Ошеломлен. Фэнг Липинг сказала ему что-то, когда увидела его.

"Нет! Нет! Тетя Пим, это... я кое о чем думаю."

"Йоу! О чем еще можно так много думать? Не может быть. Думаешь о других девушках? Разве ты не хочешь нашу Хума?"

Теперь можно сказать, что мать и дочь Фан Липинг Цинь Яньрана полностью на одной стороне. Fang Liping также должна была помочь своей собственной дочери, Цинь Яньран, держа Су Линь крепко запертой и не давая другим девушкам схватить Су Линь подальше от нее.

"Тетя Пинг, о чем ты думала. Я подумал, что завтра Президент штата и Генеральный секретарь, Председатель Гу, приедут в наш Цинбейский университет, чтобы осмотреть и поселиться в квартире, а когда придет это время, чтобы... увидеть меня, как мне с этим справиться!"

Честно говоря, в сердце Су Лин не хватало энергии. С детства он вырос в таком уездном городе, как Цзяньань, где он видел любой великий мир, только благодаря Экстремальной

Системе Поднятия Красоты за последние несколько месяцев у него было так много возможностей познакомиться с все большим количеством людей и принять участие на более высоком уровне.

Однако он не ожидал, что сможет так скоро встретиться с президентом государства. Как это не могло заставить Су Лин нервничать в его сердце?

"Президент Гу посетил университет Чхонбук"? Верно! Наш городской школьный совет выпустил сегодня экстренный документ, или я с ним разобрался! Я же говорил! Почему Председатель Гу внезапно добавил такой маршрут, чтобы увидеть тебя? Су Линь, ты действительно потерял много лица! Председатель должен будет найти особый повод, чтобы пойти в Университет Цинбея, когда он увидит вас".

Клык Липинг горячо смеялся, но, глядя на нервный взгляд Су Лин, она расширила его и сказала: "Су Линь, ты не должна нервничать! Я также встречался с древним председателем, очень любезно, и не буду вас пожирать. Обычно ты, как это бывает, не имеешь психологической нагрузки, понимаешь?"

"Понял! Тетя Пим. Я постараюсь изо всех сил".

После объяснения Клыка Липинга Су Линь также постепенно успокоилась и успокоилась в своем сердце. Разве не только президент штата? Президент тоже человек! Президент не какой-то злой дух, и он не сделал ничего плохого, так почему же он должен бояться или нервничать?

Просветив себя, Су Лин решил перестать думать о таких вещах. Но в это время зазвонил его телефон, и когда он посмотрел, это был его классный руководитель, Сюй Хуэй.

"Привет! Господин Сюй, вы меня ищете?"

"Парящий"! Где ты... сейчас? Ты вернулся в школу?" Голос Сюй Хуэй был поспешным, очевидно, немного встревоженным.

"Нет! Нет... господин Сюй, я вернулся из прошлого раза, но теперь я на улице... возле дома моего друга... что случилось? Учитель Сюй?"

Су Лин спустилась со стола, зашла в комнату и спросила.

"Хорошо вернуться, ты ведь все еще в столице, верно? Конечно, это срочно, что учитель ищет тебя. Завтра президент и его делегация посетят наш университет, и президент лично попросил вас быть представителем новых студентов, чтобы пожать ему руку. Думаешь, это важно? Так что поторопись и возвращайся в школу сегодня вечером, приходи ко мне в офис, я дам тебе несколько записей и отрепетирую процесс встречи с Президентом..."

С тех пор, как ей только что позвонили из кабинета директора, Сюй Хуэй чрезвычайно нервничала. Этот директор ах! Почему они не заставили никого, кроме такого колючего студента, как Су Лин, стать новым студенческим представителем? Су Линь дал Сюй Хуэй впечатление, что он не может контролировать его вообще, и если с ним что-нибудь случится, когда он примет подход председателя, это будет позором для всего Цинь Бэй университета.

Поэтому, как только она получила эту новость, Сюй Хуэй сразу же позвонил Су Линь, чтобы сказать ему, чтобы он вернулся в школу ночью, и репетировать с ним должным образом в офисе о том, как он должен говорить, когда он увидел председателя, и не говорить глупости.

"Учитель, вы... вы тоже это знаете? Но это ведь ничего не должно быть, верно? Это все еще... все еще репетиция?"

Су Линь на мгновение подумал, что для чего-то такого большого, как визит Президента, школа должна быть уведомлена заранее, и договоренность там, чтобы позволить себе быть новым представителем учеников, по обычному пути, это также должно быть способом для школы, чтобы уведомить конкретных учеников на каждом уровне, и, наконец, для классного руководителя, чтобы уведомить конкретных учеников. Однако, эта репетиция была бы немного суматошной. Су Линь чувствовал, что он уже достаточно нервничал, но он не ожидал, что классный руководитель Сюй Хуэй был еще более нервным, чем он был.

"Это должна быть репетиция! Су Лин, если ты не вернешься на репетицию сегодня вечером. Тогда я не одобрю ни одной записки из отпуска Бердвинга после этого. Вот так, я буду ждать в офисе сегодня вечером!"

Как только она закончила говорить, Сюй Хуэй повесила трубку. Она действительно не могла понять, почему школьная сторона позволила такому колючему студенту, как Су Лин, быть отличным новым студенческим представителем, не потому ли, что он убил всех военных инструкторов по подготовке? Это действительно трудно понять.

Фактически, президент Университета Цинбэй Чжу Сюэцзин был также шокирован и сильно потрясен, когда ему позвонил генеральный секретарь канцелярии президента. Он уже догадывался, что Су Линь может быть не маленьким по происхождению, но такой телефонный звонок сегодня его сильно напугал. Даже президент страны назначил его приехать в Университет Цинбея, чтобы принять его, какой у него большой опыт и сколько власти он должен был иметь, чтобы наслаждаться этим лечением?

Чжу Сюэцзин больше не осмеливался думать об этом и мог только договориться о том, чтобы Су Линь стал отличным представителем новых студентов, чтобы завтра его принял и рассмотрел Президент.

"Что случилось? Су Линь".

Когда она вышла из дома, Фан Липинг посмотрел на Су Лин с небольшой обидой.

"Простите, тетя Пинг. Боюсь, мне придется вернуться в школу сегодня вечером, но разве Президент не придет завтра в школу? Как представительница новых учеников, моя домашняя учительница умирает от желания пойти сегодня вечером с ней на репетицию о том, как подготовиться к встрече с Президентом".

Су Линь сказала беспомощно. (.....)

PS: Первая смена!